



*Мудрость
восточной поэзии*

**Хайам
Низами
Саади**

Издательство АСТ
Москва



УДК 821.21/22
ББК 84 (0) 9
М 89

М89 Мудрость поэтов Востока. / Хайам, Низами, Саади. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. : ил. — (Вся мудрость мира).

ISBN 978-5-17-983171-6

Омар Хайам, Низами Гянджеви и Саади Ширази — великие поэты и мыслители Востока. Их стихи не тускнеют от времени: спустя многие столетия (эти поэты жили и творили в XI–XIII веках) их поэзия сохраняет свою былую силу. Перед вами книга стихотворений, сочетающих красоту слова и главные ценности восточных мудрецов: глубокое понимание жизненных законов, философское отношение к насущным проблемам и стремление к гармонии с миром и самим собой.

УДК 821.21/22
ББК 84 (0) 9

ISBN 978-5-17-983171-6

© ООО «Издательство АСТ», 2018



**ОМАР
ХАЎАМ**

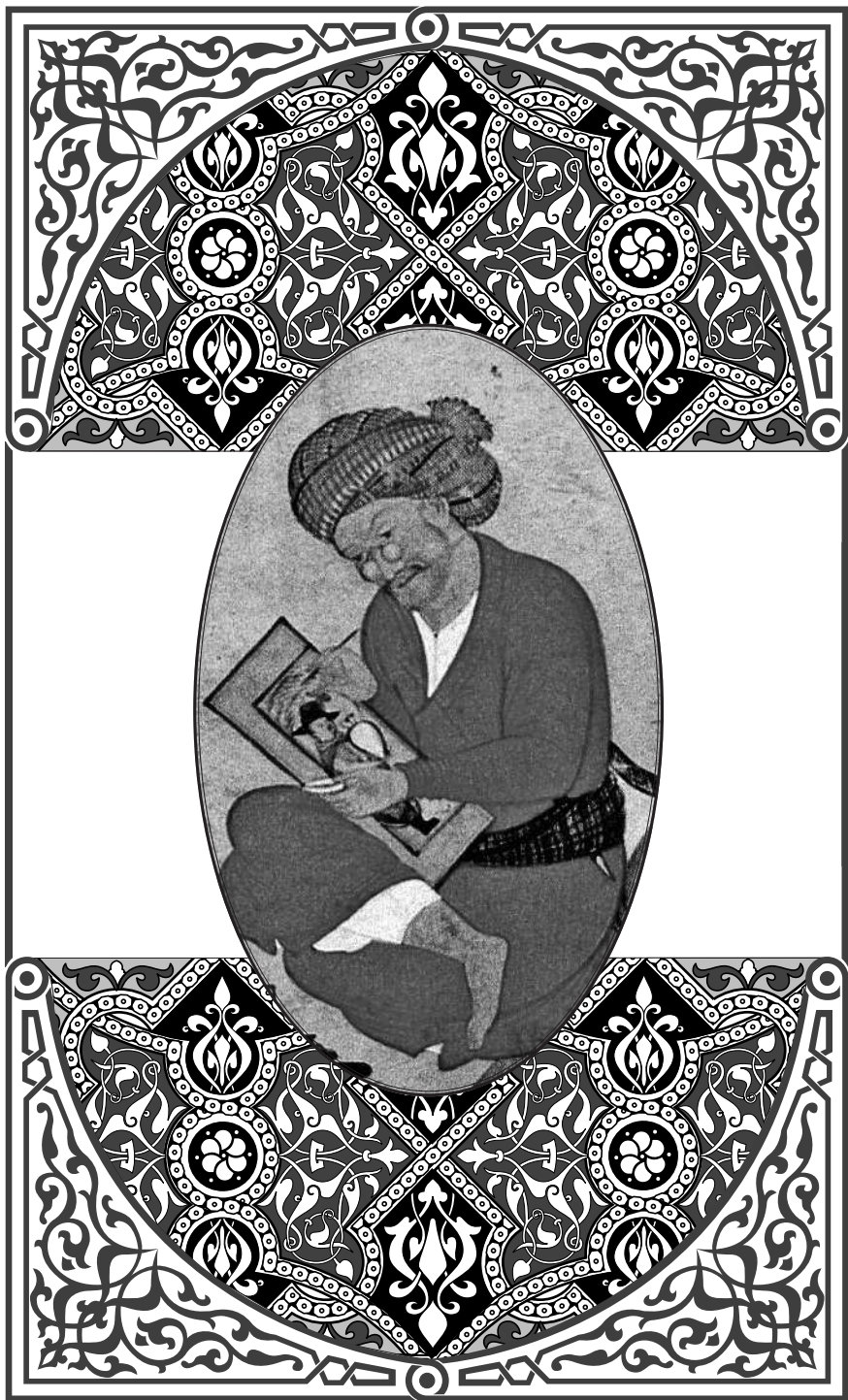


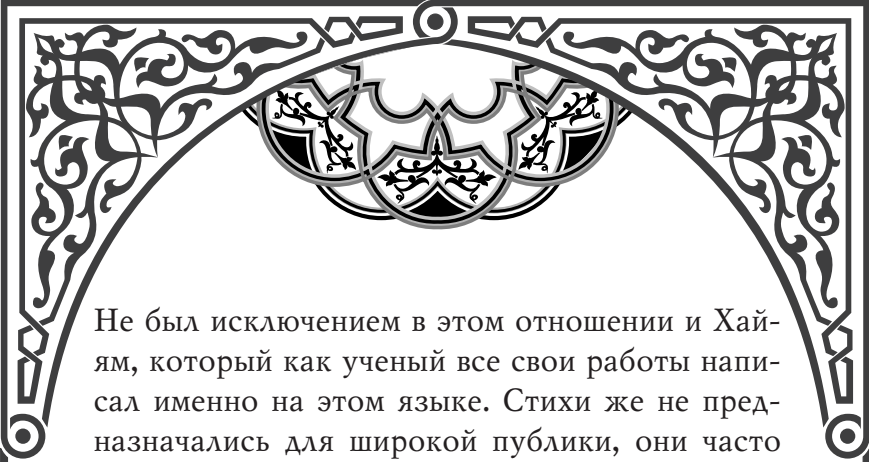


УЧЕНЫЙ И ПОЭТ

Кто он, Омар Хайям? Долгое время всему миру под этим именем был известен гениальный ученый Омар Хайям. Как математик он внес вклад в алгебру построением классификации кубических уравнений и их решением с помощью конических сечений. Как астроном Омар Хайям прославился созданием солнечного календаря, более точного, чем григорианский. Еще больше людей знает его как выдающегося философа. А вот слава поэта к нему пришла значительно позднее...

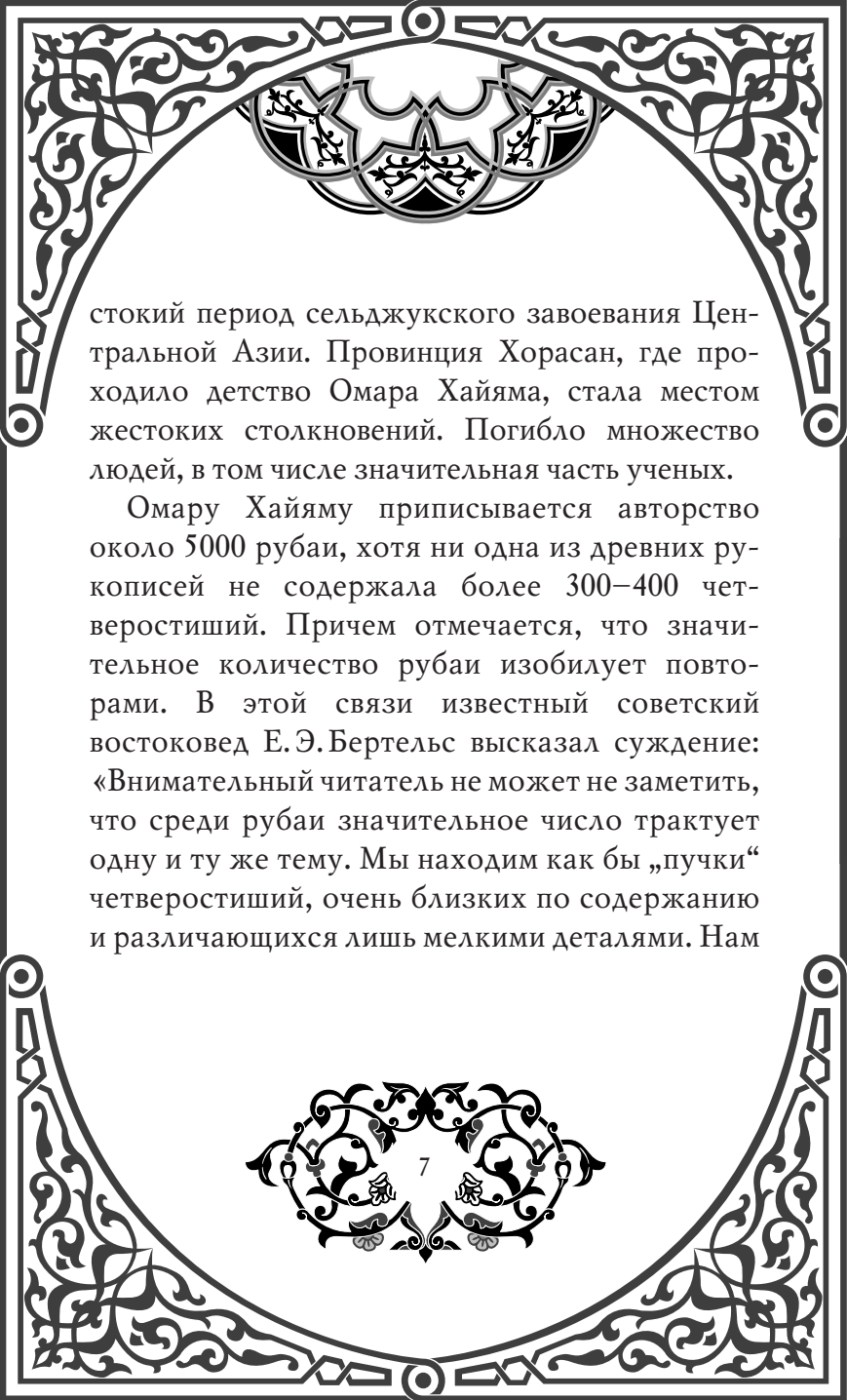
В России Хайям-ученый и Хайям-поэт долгое время считались двумя разными людьми. Путаница объясняется тем, что во времена Хайяма свои труды ученые писали на арабском языке.





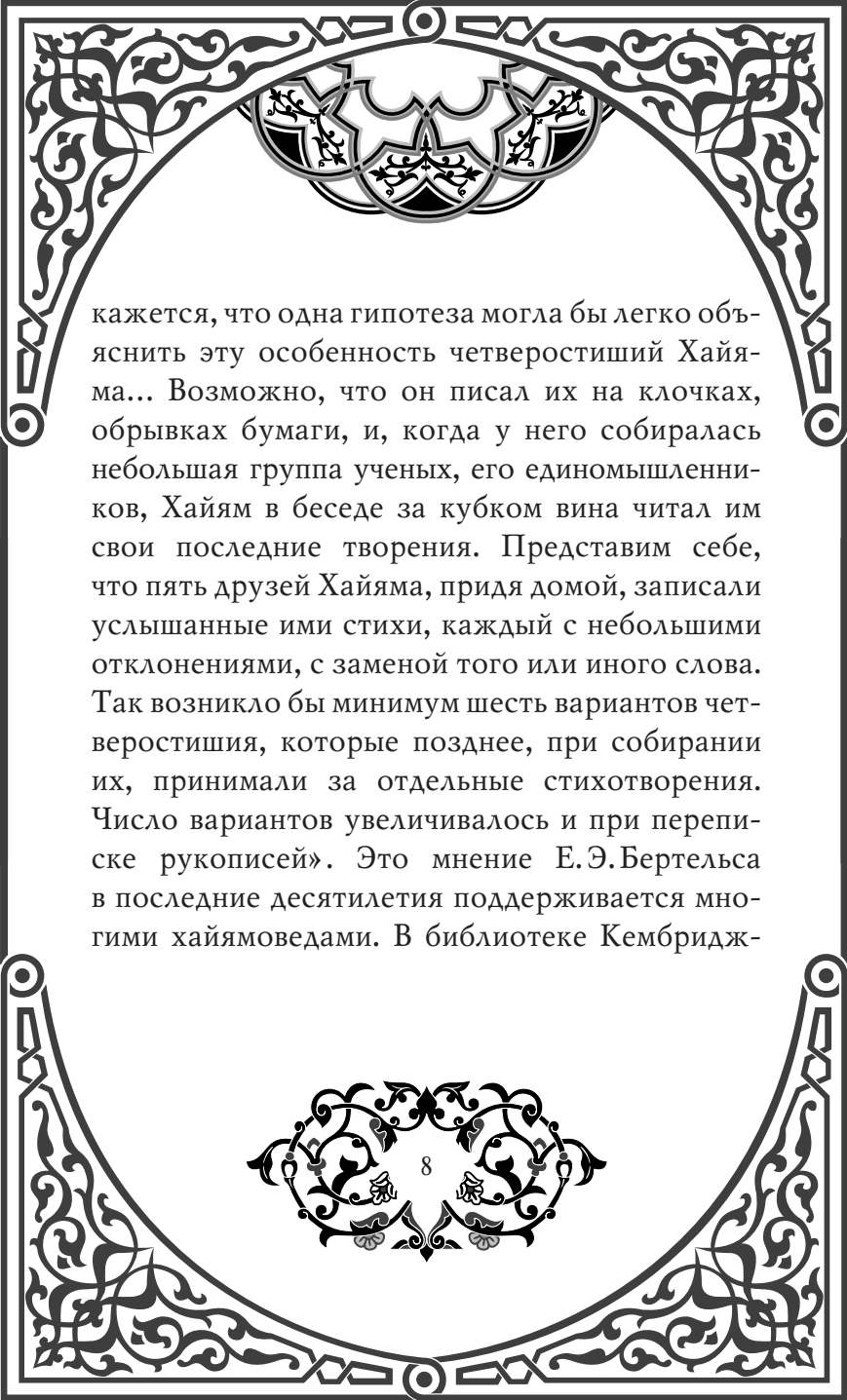
Не был исключением в этом отношении и Хайям, который как ученый все свои работы написал именно на этом языке. Стихи же не предназначались для широкой публики, они часто сочинялись для себя, и, конечно, писались на родном персидском языке. Вот так и случилось, что в книгах, написанных на арабском языке (языке ученых), о нем говорят исключительно как о математике и астрономе. Персидские же источники упоминают о нем и как о поэте.

Омар Хайям родился в семье небогатого торговца в городе Нишапур персидской провинции Хорасан. Его полное имя — Гияс ад-Дин Абуль Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури. Предполагается, что прозвище Хайям (Палаточник) связано с профессией его отца или кого-то еще из предков. Детство Хайяма пришлось на же-

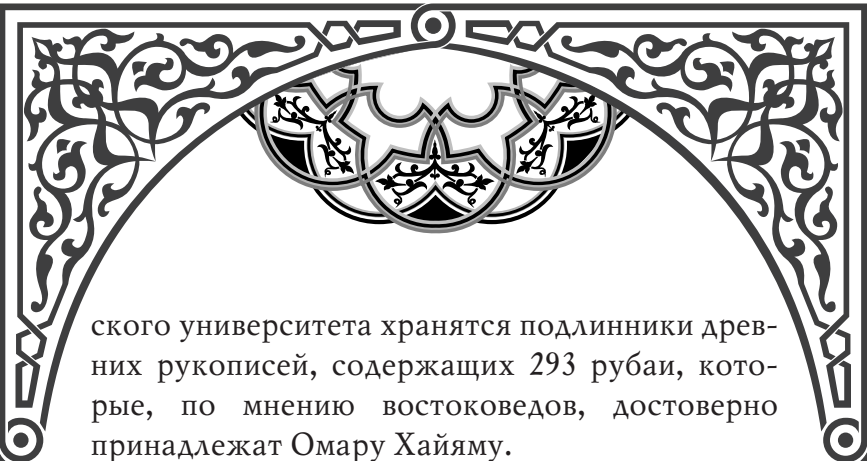


стокий период сельджукского завоевания Центральной Азии. Провинция Хорасан, где прошло детство Омара Хайяма, стала местом жестоких столкновений. Погибло множество людей, в том числе значительная часть ученых.

Омару Хайяму приписывается авторство около 5000 рубаи, хотя ни одна из древних рукописей не содержала более 300–400 четверостиший. Причем отмечается, что значительное количество рубаи изобилует повторами. В этой связи известный советский востоковед Е. Э. Бертельс высказал суждение: «Внимательный читатель не может не заметить, что среди рубаи значительное число трактует одну и ту же тему. Мы находим как бы „пучки“ четверостиший, очень близких по содержанию и различающихся лишь мелкими деталями. Нам



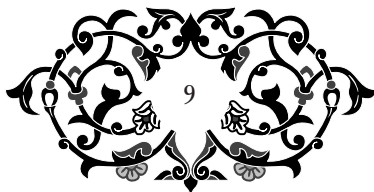
кажется, что одна гипотеза могла бы легко объяснить эту особенность четверостиший Хайяма... Возможно, что он писал их на клочках, обрывках бумаги, и, когда у него собиралась небольшая группа ученых, его единомышленников, Хайям в беседе за кубком вина читал им свои последние творения. Представим себе, что пять друзей Хайяма, придя домой, записали услышанные ими стихи, каждый с небольшими отклонениями, с заменой того или иного слова. Так возникло бы минимум шесть вариантов четверостишия, которые позднее, при собирании их, принимали за отдельные стихотворения. Число вариантов увеличивалось и при переписке рукописей». Это мнение Е. Э. Бертельса в последние десятилетия поддерживается многими хайямооведами. В библиотеке Кембридж-



ского университета хранятся подлинники древних рукописей, содержащих 293 рубаи, которые, по мнению востоковедов, достоверно принадлежат Омару Хайяму.

В целом исследователи разных времен и народов считают, что творчество Хайяма — это одно из удивительных явлений в истории культуры народов Средней Азии и Ирана, и, пожалуй, всего человечества. Рубаи Омара Хайяма, не зная ни временных, ни национальных границ, пережили века и династии, дошли до наших дней. Вся поэзия Хайяма — это прославление величия духа человеческого, она проникнута верой в бессмертный творческий разум. Этим она близка людям. В этом — залог ее бессмертия.

*Николай Волковский,
профессор СПбГУ*





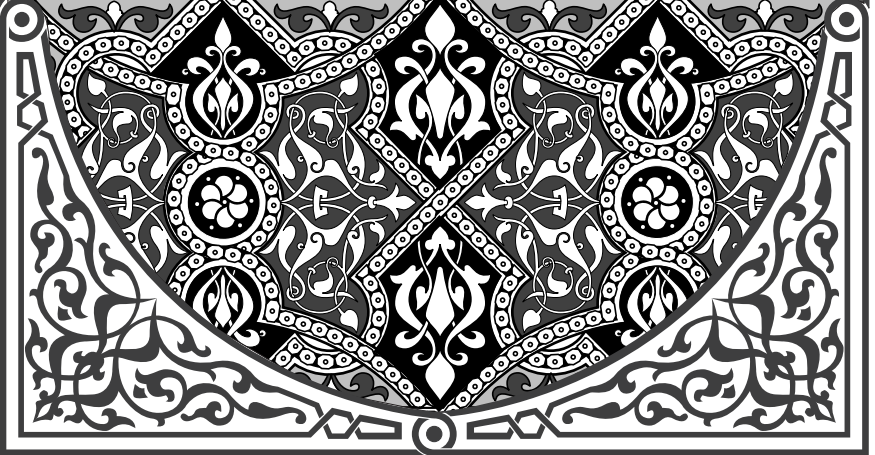
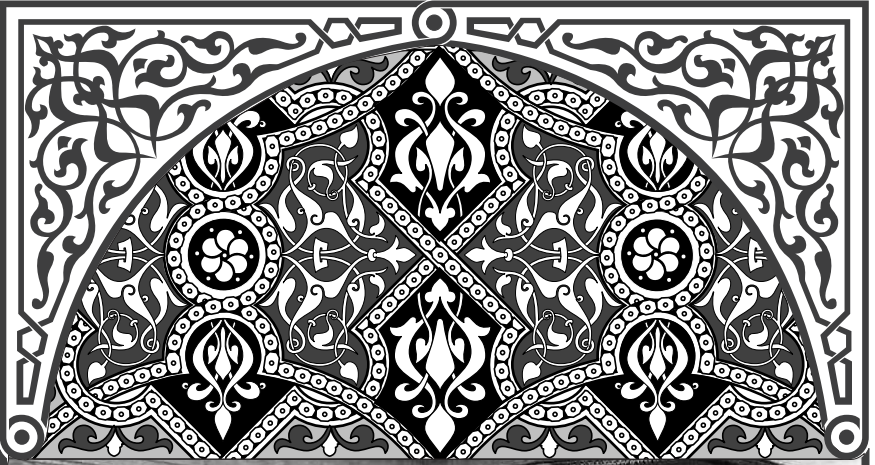
РУБАИ¹

*Если Тот, Кто прелестницам дал красоту,
Утоление — скорбящим, а праздным — тщету, —
Нам с тобою не выделит места под солнцем,
Не печалься: других Он низверг в черноту.*



*Коль не знаешь, что будет с тобой через год,
Зря печалишься раньше прихода невзгод
Ты, вкусивший вина, обнимающий перы,
Утирающий страсти взыскующий пот.*

¹ Перевод Ирины Евсы

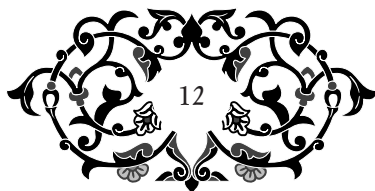




*Вы, объятые шумным веселием круга,
Под звучанье барбата воспойте друг друга.
И незло помяните беднягу Хайяма,
Что очнулся травинкой весеннего луга.*



*Не тверди, что идет за бедою беда.
Ты желанной награды не сыщешь тогда.
Знает каждый мудрец: всё во власти Аллаха.
Слезы лить понапрасну — не стоит труда.*






*Бедные жители кладбищ, их горевое родство
В прах превратилось летучий. Ветер развеял
его.*

*Что за вино они пили, если до Судного дня
Спят, ни о чем не тревожась, спят, не боясь
ничего?*



*Даже избранный муж, чья всеильна рука,
Кто о мире привык рассуждать свысока,
Пред делами Всевышнего жалок, потерян
И ничтожен, подобно крупнице песка.*





*Смерть торгов не ведет и не кажет лица.
На нее ты бежишь, словно зверь на ловца.
Чрево рыхлой земли — вот обитель покоя.
Пей вино. Этой сказке не видно конца.*

*Избороздив морщинами чело,
Сомненье не сулит нам ничего.
И лишь вином наполненная чаша
Весельем освещает торжество.*



*У меня — ни двора, ни кола во дворе.
Вся наличность моя — голова в серебре.
Пьянь. Бродяга. Болтун. А поскольку в сединах —
Борода, то и черт, как известно, — в ребре.*



*Я видел сон: один мудрец мне произнес: «Пока
Ты спишь, дряхлеют лепестки пурпурного
цветка.
Стряхни дремоту дней своих, что смерти
равносильна.
Встань, ибо скоро ты уснешь на долгие века».*

